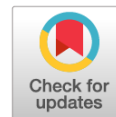

Философия права и социология права в условиях междисциплинарного взаимодействия

Попов Е.А.,
доктор философских наук,
профессор кафедры истории и философии
Барнаульского юридического института МВД РФ
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает особенности взаимодействия философии права и социологии права в исследованиях правовой реальности. Акцент делается на методологической специфике развития современной юриспруденции, которая может существенно повысить новизну результатов конкретного исследования. Указываются сложности и противоречия, возникающие у ученых в процессе получения нового знания.

Ключевые слова: философия права, социология права, междисциплинарное взаимодействие наук, юриспруденция, правовые ценности, правовые нормы, отрасли науки, социогуманитарное знание, правовые исследования, методология науки.

Статус философии права как самостоятельной научной отрасли вряд ли следует считать полностью определившимся. И дело здесь не только в том, что традиционно много вопросов по поводу научности возникает и к «большой» философии, тогда что уж говорить про «отраслевые» философии, в том числе и философию права. Если вести речь о критериях науки, то философия права им в наименьшей степени может соответствовать. Вопрос о методологической самоидентификации, равно как и об основном объекте, по-прежнему в случае с данной отраслью знаний стоит довольно остро. Не располагая своим методом, находясь к тому же в объектном пространстве сразу нескольких авторитетных и автономных научных отраслей, например, правоведения, философии права непросто отстаивать свое научное кредо. Конечно, если бы философия права раз и навсегда определилась со своим основным объектом — правом, правовой реальностью, правовой культурой или же правовой жизнью человека и общества, то было бы больше оснований констатировать уникальность и самодостаточность данной сферы познания мира и человека.

Однако и здесь имеется определенная сложность: философия права, а точнее философы права, во все времена не спешили отстаивать свой самобытный объект, потому что для многих из них обращение к рассуждениям о праве растворялось в системе политических или социально-философских учений. Правовую реальность, что называется, «замечали» тогда, когда досужие размышления о политике заходили в тупик или же, напротив, превращались в целую политическую доктрину, и идеи о праве разбавляли ее другими красками. В других случаях философия права могла представлять собой некий итог становления философа, его взглядов, системного учения. Так, в частности, обстоит дело с программной работой «Философия права» Гегеля, которая, по сути, стала квинтэссенцией философии великого мыслителя. К слову сказать, в истории философии трудно назвать имена

философов права «чистой воды», тех, кто изначально поставил во главу угла своей концепции учение о правовой реальности. Социальные философы и те, кто более всего оставались приверженцами политической науки, были склонны рассуждать о праве и осмысливать данный феномен, но происходило это все же нечасто, а если и случалось, то практически в последние годы жизни мыслителя или ученого. Так, собственно, было и с Гегелем. В отдельных случаях, по-видимому, право рассматривалось философами по остаточному принципу.

В то же время в вопросах осмысления права довольно сложно бывает преодолеть крен юридизации, политизации или даже социологизации правовой реальности. Иными словами, потребует ли от философа говорить о праве языком самого права, политики или социальности или все же он должен оставаться верным самому себе и всегда быть больше философом, чем правоведом. Между тем именно в философии права граница между самым правом и ее сущностью довольно зыбка, а потому и философы, и правоведы почти всегда заступают на предметное поле друг друга. Из всего этого, кстати, могут получиться довольно любопытные абберрации. Скажем, чьи рассуждения о справедливости — философа или правоведа — будут ближе всего к правовой реальности? Вопрос не простой и, вне всякого сомнения, судьбоносный как для философов, так и для юристов. Причем если первые усматривают в справедливости, предположим, состояние отношений общества и человека, то вторые — условие назначения должного наказания или привлечения к ответственности. Разумеется, для того, чтобы философия права обрела свою самостоятельность и закрепила научный статус, ей недостает объектно-предметной определенности. В любом случае философия права не должна подменять теорию права, и наоборот. А пока, по замечанию М.В. Шугурова, действительно, «одним из фундаментальных в философии права, как известно, является вопрос о ней самой, а

именно о ее дисциплинарном статусе. Данный вопрос имеет различные решения — от признания философии права составной частью теории права до ее осмысления в качестве раздела собственно философского знания¹. Но очевидно, что несмотря на все старания с обеих сторон провести четкую демаркацию философии права и теории права не просто не представляется возможным, но отчасти это угрожает сохранению целостности системного знания о праве и его феноменах. Это возможно по той причине, что обе стороны признают в качестве основы развития права не только нормы, но и культурные ценности. При этом юрист, даже будучи позитивистом, не может не признать необходимости рассматривать в качестве важнейшего источника нормообразования человеческие ценности. Точно так же и философ, занимающийся исследованием сущности права, не может отвергать значимость соотношения ценности и нормы для формирования правовых институтов.

Важным направлением развития философии права является формирование двух ипостасей ее бытования: с одной стороны, она выступает в качестве системы знаний о правовой реальности, с другой стороны — в руках правоприменителя становится инструментом, связующим жизнь и право. Тогда в первом случае философия права оперирует концепциями и учениями о праве, складывающимися в различные эпохи, а во втором случае она позволяет давать оценку повседневной правовой жизни, когда, например, суд выносит приговор, руководствуясь соображениями справедливости, но все же не для всех такое судьбоносное решение кажется именно таковым — справедливым. Для современных исследователей-правоведов довольно характерно обращение к философско-правовому контексту, когда, в частности, речь идет об объектах реальности и правовой, и социальной, и психической, и социокультурной и т.д.

Довольно любопытными с этой точки зрения являются, например, рассуждения Е.В. Сазонниковой о границах свободы творчества в культурной сфере; автор выступает здесь одновременно и как профессиональный юрист, и как философ права, анализируя свободу творчества как социокультурный феномен и в то же время как правовое явление, которое может привести к нарушению прав и свобод разных людей или к нарушению других прав человека². Вообще говоря, нет более популярной для осмысления философов права категории, чем справедливость. Так, например, В.В. Лапаева отмечает, что «конституирующим принципом права у Г.Д. Гурвича является справедливость, которую он трактует как правовую категорию. Однако понятие справедливости на-

полняется у него разным смыслом в зависимости от того, о каком праве — индивидуалистическом или социальном — идет речь. Ему не удалось выстроить последовательную теорию, основанную на внутренне непротиворечивом понятии права: у него, по сути дела, два разных права — индивидуалистическое и социальное, — каждому из которых соответствуют два разных представления о справедливости³. Очевидно, что философы всегда понимали и признавали именно правовую значимость справедливости как меры воздаяния за добро и зло, при этом справедливость вполне «вписывалась» в систему координат «правовая ценность — правовая норма». Но справедливость — это категория не только философского плана, она выступает в качестве предмета исследования и иных научных областей, например, социологии, отраслями которой являются как социология права, так, собственно, и социология справедливости.

Следует обратить внимание на то, что современное бытование философии права сталкивается с определенными сложностями, вызванными, прежде всего, междисциплинарным взаимодействием различных наук. Пожалуй, наиболее часто такие сложности возникают из-за замещения философии права социологией права, и наоборот. Оказывается, не всегда то, что называют или считают философией права, является именно таковой. Допустим, сами по себе размышления о свободе, добре или справедливости еще не могут автоматически расцениваться как философско-правовые, поскольку к данным категориям апеллируют различные науки, например, социальные, политические, экономические. Разумеется, и юридические также. Для философии права особое значение приобретает мировоззренческий контекст, с которым такие размышления о свободе и иных ценностно-смысловых системах соотносятся. Поэтому рассуждения о справедливости будут считаться философско-правовыми в том случае, если они затрагивают ценности и нормы, постулируемые в различных учениях о справедливости, возникших в различные эпохи и не утративших своей актуальности в наши дни. В теории права, скорее всего, внимание будет сосредоточено на противопоставлении позиций школ естественного и позитивного права, затрагивающих проблемы справедливости. В то же время и социологию права занимают вопросы, связанные с пониманием и применением в регулировании общественных отношений принципа справедливости.

Сегодня необходимо учитывать тот факт, что граница между философией права и социологией права является очень зыбкой, а поэтому зачастую «исследователи и сами не отдают себе отчета в том, когда они заостряют внимание на проблематике социологии права, а когда погружаются

¹ Шугуров М.В. Философия права: теория или умозрение? // Философия права. 2015. № 5 (72). С. 7.

² Сазонникова Е.В. Границы свободы творчества в культурной сфере // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 32–35.

³ Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 7.

в стихию философского осмысления правовой реальности»⁴. Такое положение дел объясняется тем обстоятельством, что и философия права, и социология права отталкиваются от интерпретаций форм правовой реальности, основанных на ценностях. Если в теории права преобладает нормативное осмысление права, то в упомянутых отраслях науки — ценностно-смысловое. Поэтому не представляется возможным провести дифференциацию философии и социологии права по этому основанию — и та, и другая научные дисциплины исследуют широкий круг ценностей, но все же предпочтение отдают именно правовым ценностям. По-видимому, когда речь, к примеру, заходит о доброй совести, то с позиции философии права ее можно, действительно, рассматривать как нравственную основу частноправовых отношений⁵, а в аспекте социологии права — как одно из важнейших условий консолидации общества (добросовестность). Становится очевидным, что междисциплинарность, с одной стороны, способствует стиранию границ между науками, с другой стороны, обостряет борьбу между ними за то, чтобы не утратить свой научный статус и полностью не раствориться в другой научной отрасли.

Между философией права и социологией права существует несколько важных аспектов взаимодействия, которые нередко приводят к тому, что одна сфера научного познания замещает другую. Прежде всего, это касается объекта исследования: и если право, как известно, остается в зоне пристального внимания юридических наук, то вот правовая реальность, правовая жизнь человека и общества, а также правовые ценности активно исследуются в рамках и философии права, и социологии права. Кроме того, в научном анализе правовой жизни человека о своих приоритетах заявляет антропология права, а правовые ценности рассматриваются и аксиологией права. Как видим, указанным наукам необходимо и сохранять свой статус, и в то же время им приходится тесно сотрудничать в пространстве интеграции наук. При этом вопрос о том, какие из указанных научных отраслей ближе всего юриспруденции, а какие отдалены от нее, не стоит так остро, хотя в современном научном дискурсе именно указанной проблеме отводится большое количество статей⁶. Но почему же философия права в большей степени привлекательна для социологов?

Философия права — это, по сути, дескрипция правовых учений, концепций, мировоззрения; цель философии права — установить ведущие тенденции и закономерности изменения правовой реальности, оказавшейся под воздействием самых разнообразных факторов бытия: экономики, политики, науки, искусства и др. Сложность «ситуации» философии права состоит в том, что она ближе всего к социальной философии, и даже к политической, а следовательно, ее интересы преимущественно простираются в сферу общественных отношений, а вот человек и его правовая жизнь занимают ее в меньшей степени. Это обстоятельство не позволяет философии права в полной мере и открытыми глазами взглянуть на человека и показать метаморфозы правовой реальности не через социальные проблемы, а через проблемы личности, гражданина, человека. Конечно, философия права не должна отдаляться от человека, но чтобы понять все хитросплетения правовой реальности, она должна подниматься над ним и взглянуть далеко за его пределы. Что же касается социологии права, то именно она имеет тот необходимый потенциал, который компенсирует социоцентризм философии права. Несмотря на то, что социология права рассматривает тот или иной предмет исследования в социальном масштабе, она все же идет по пути от правовых ценностей к нормам и не обходит стороной человека как носителя этих ценностей. И когда, например, философ права рассуждает о правосознании как «разуме» правовой реальности, социолог готов продемонстрировать, как правосознание влияет на формирование законопослушного поведения человека, основанного на правовых ценностях, или, напротив, преступного поведения, когда доминируют антиценности.

На самом деле, философия права дает богатую пищу для других наук, создавая, таким образом, научные приоритеты и для социологии права. Между тем социологи заявляют о необходимости не поддаваться на философские акценты в социальных исследованиях, поскольку это может сказаться на утрате социологией своих позиций. Так, например, отмечается, что исследователь может оказаться в своего рода ловушке — «это не замечаемый самим ученым уход из дисциплинарного поля социологии чаще всего в социальную философию»⁷. Социальная философия действительно подпитывает социологию идеями и ракурсами осмысления проблем общества. Но если, с точки зрения Г.Д. Гурвича, «философия права предлагает правоведам критерий правовых ценностей, помогая ему достигать конкретных целей через отдельные проявления этих ценностей»⁸, то для социолога, изучающего

⁴ Попов Е.А. Преимущества социологии права в междисциплинарном исследовании правовой жизни человека и общества // Право и политика. 2016. № 6. С. 776.

⁵ Маштаков К.М. Добрая совесть как нравственная основа частноправовых отношений // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 13–18.

⁶ См., напр.: Бирюков С.В. О структуре социологии права (направления исследований в отечественной науке) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 111–120; Жуков В.Н. Социология истории государства и права: диалектика антиномий // Государство и право. 2013. № 9. С. 43–57.

⁷ Романовский Н.В. Еще раз о роли теоретической социологии // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 97.

⁸ Гурвич Г.Д. Социология права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та; Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 574.

право, она служит источником ценностных реконструкций. Социолог должен показать, в каких случаях, допустим, происходит кризис ценностей и к каким возможным последствиям он приводит. Но единство правоведов, философов и социологов в изучении тех или иных явлений правовой реальности можно проиллюстрировать следующим ярким примером: «В Конституции 1993 г. положение о правовом государстве оказалось декларативным. Институционализировавшись конституционно, правовое государство подпало под негативный процесс «окаменения», обусловленный формализованностью»⁹. Все в этой фразе совпало так, что соответствует идее междисциплинарного взаимодействия наук, и взгляды юристов, философов и социологов сфокусировались на основном законе государства: конституция — нормативно-правовой акт, правовое государство как ценностно-смысловая система и одновременно социальный и правовой институт.

Итак, в условиях междисциплинарного взаимодействия наук ни одна из областей знаний, изучающих правовую реальность, не может оказаться в изолированном состоянии, так как сам предмет исследования из-за своей сложности и противоречивости нуждается во внимании со стороны различных научных дисциплин. Конечно, философия права здесь выступает как центр формирования научного дискурса, однако сегодня только в тандеме

с социологией права возможно более продуктивно анализировать правовую реальность и рассуждать о ней не как об абстракции, а как о форме взаимодействия общества, человека, культуры и государства.

Список литературы

1. Бирюков С.В. О структуре социологии права (направления исследований в отечественной науке) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 111–120.
2. Гурвич Г.Д. Социология права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та; Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 565–802.
3. Жуков В.Н. Социология истории государства и права: диалектика антиномий // Государство и право. 2013. № 9. С. 43–57.
4. Зеленко Б.И. О правовой демократии в РФ, власти и социуме // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 13–21.
5. Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 3–14.
6. Маштаков К.М. Добрая совесть как нравственная основа частноправовых отношений // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 13–18.
7. Попов Е.А. Преимущества социологии права в междисциплинарном исследовании правовой жизни человека и общества // Право и политика. 2016. № 6. С. 774–780.
8. Романовский Н.В. Еще раз о роли теоретической социологии // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 93–101.
9. Сазонникова Е.В. Границы свободы творчества в культурной сфере // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 32–35.
10. Шугуров М.В. Философия права: теория или умозрение? // Философия права. 2015. № 5 (72). С. 7–13.

Philosophy of Law and Sociology of Law in the Context of Interdisciplinary Interaction

Popov E.A.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of History and Philosophy
of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the RF
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Abstract. The article reveals the peculiarities of interaction of philosophy of law and sociology of law in research of legal reality. The emphasis is on the methodological specifics of the development of modern jurisprudence, which can significantly increase the novelty of the results of specific studies. Specified complexity and contradictions that arise among scientists in the process of obtaining new knowledge.

Keywords: philosophy of law, sociology of law, interdisciplinary interaction of science, law, legal values, legal norms, sociohumanitarian knowledge, legal research, methodology of science.

References

1. Birjukov S.V. O strukture sociologii prava (napravlenija issledovanij v otechestvennoj nauke) // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 9. S. 111–120.
2. Gurvich G.D. Sociologija prava // Gurvich G.D. Filosofija i sociologija prava: Izbrannye sochinenija. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta; Izd-vo juridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. S. 565–802.
3. Zhukov V.N. Sociologija istorii gosudarstva i prava: dialektika antinomij // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 9. S. 43–57.
4. Zelenko B.I. O pravovoj demokratii v RF, vlasti i sociume // Voprosy filosofii. 2013. № 10. S. 13–21.
5. Lapaeva V.V. Rossijskaja filosofija prava v kontekste zapadnoj filosofsko-pravovoj tradicii // Voprosy filosofii. 2010. № 5. S. 3–14.
6. Mashtakov K.M. Dobрая совесть kak нравstvennaja osnova chastnopravovyh otnoshenij // Filosofija prava. 2016. № 1 (74). S. 13–18.
7. Popov E.A. Preimushhestva sociologii prava v mezhdisciplinarnom issledovanii pravovoj zhizni cheloveka i obshhestva // Pravo i politika. 2016. № 6. S. 774–780.
8. Romanovskij N.V. Eshhe raz o roli teoreticheskoy sociologii // Sociologicheskie issledovanija. 2014. № 7. S. 93–101.
9. Sazonnikova E.V. Granicy svobody tvorchestva v kul'turnoj sfere // Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo. 2016. № 3. S. 32–35.
10. Shugurov M.V. Filosofija prava: teorija ili umozrenie? // Filosofija prava. 2015. № 5 (72). S. 7–13.

⁹ Зеленко Б.И. О правовой демократии в Российской Федерации, власти и социуме // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 16.